

О.С. Поршнева (УГТУ-УПИ)

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО НА УРАЛЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Наиболее устойчивые, глубинные структуры общественного сознания и психологии народа, его менталитет ярко проявляются в экстремальные периоды существования. К таким с полным основанием можно отнести периоды военных потрясений. Участие в войне требует мобилизации материальных и духовных ресурсов нации. При этом духовный фактор, действенность идейно-психологического обоснования войны, его созвучие умонастроениям широких масс являются определяющим условием не только мобилизации экономического, сырьевого, людского потенциала страны, но и успешного для нее хода и исхода военного противоборства.

Важнейшую роль в исходе процесса мобилизации духовных сил народа играет характер отношения массовых социальных слоев к существующей власти и проводимой ею политике, определяющий в значительной степени диалектику взаимодействия социальных и национальных начал в сознании и поведении масс в условиях войны. Их соотношение определяется степенью сформированности нации, уровнем напряженности и остроты социальных противоречий в обществе, легитимностью правящего режима в глазах населения, его нравственным авторитетом, реальностью угрозы физическому выживанию народа, адекватностью целей войны народному мироощущению, способностью господствующей элиты правильно сформулировать эти цели с учетом последнего.

В условиях Первой мировой войны в сознании и поведении уральцев оказались актуализированными вековые народные традиции коллективизма, взаимовыручки, терпения и стойкости в перенесении тягот бытия, устойчивость которых во многом была обусловлена доминированием на протяжении столетий крестьянского общинного архетипа в менталитете русского народа.

Вступление в Первую мировую войну вызвало пробуждение патристических чувств и национального самосознания значительной части населения региона. Наряду с массовыми проявлениями стихийного патриотизма различных его слоев обнаружилась тенденция к разработке интеллигенцией, общественными деятелями концепции отечественной войны, в которой анализировались характер, истоки и возможные последствия

мирового конфликта, роль в нем России. В публичных выступлениях, публикациях на страницах прессы обосновывалась идея незаинтересованности России в войне, необходимости мирных условий для завершения экономических, политических и социально-культурных преобразований. Разрабатывалась тема агрессии как порождения германского гегемонизма и милитаризма, идеи превосходства силы над правом в международных отношениях¹.

В середине 1915 – начале 1917 гг. происходило нарастание противостояния власти и общества, которое привело к революционному взрыву в феврале 1917 г. Немалую роль в этом сыграли социально-психологические и социокультурные факторы. Геополитические интересы и цели России в Первой мировой войне носили слишком абстрактный в восприятии крестьян, солдат, рабочих характер, не укладывались в матрицу их сознания, с одной стороны, и не соответствовали народным представлениям о справедливой войне, с другой. Поэтому они не находили должного понимания и сочувствия в их среде. В то же время традиционная формула объяснения смысла войны – «за Веру, Царя и Отечество», автоматически «срабатывавшая» в начальный ее период, была уже недостаточно эффективной в силу частичной деструкции под влиянием модернизации и революционного кризиса прежде целостной православно-монархической картины мира основной массы населения, утраты соответствующими ценностями в ее глазах характера сакральных установлений. Правящей элите не удалось вызвать устойчивого и прочного подъема патриотических настроений народа, эффективной мобилизации его духовных сил. Наиболее социально уязвимые слои населения региона начиная с осени 1915 г., и особенно с весны 1916 г., стали охватывать настроения апатии и отчаяния, а радикальная их часть пришла к отрицанию идеи национального единения в войне.

К лету 1915 г. стала очевидной неспособность правительства эффективно руководить делом обороны страны. С этого времени на Урале, как и по всей России, происходит консолидация либеральной оппозиции во властных структурах и общественных организациях, создаются органы регулирования военной экономики и мобилизации частной промышленности для нужд фронта с участием представителей буржуазии. Организацией, призванной осуществлять руководство мобилизацией частной промышленности Урала, был Уральский областной военно-промышленный комитет, созданный в июне 1915 г. в Екатеринбурге². Летом 1915 г. на Урале возникли региональные организации Земгора, координировавшего и практически осуществлявшего разнообразную деятельность по мобилизации тыла для нужд фронта. В ноябре 1915 г. приступило к работе

Уральское заводское совещание – крупное местное отделение Особого совещания по обороне государства. К работе Уральского заводского совещания были привлечены представители как министерств, так и местных экономических и общественных организаций (ВПК, Земгора, Екатеринбургского биржевого комитета)³.

Обеспокоенность населения перспективами войны ясно обозначилась на Урале уже в июне 1915 г., когда «патриотическая тревога» охватила не только «цензовое общество», но и народные «низы» всех четырех губерний. Призывы к мобилизации «всех живых общественных сил» страны во имя победы зазвучали со страниц либеральных и демократических изданий⁴. В качестве политических условий мобилизации тыла выдвигались требования ликвидации засилья бюрократии, взаимодействия Государственной думы и правительства, создания ответственного перед Государственной думой министерства или министерства общественного доверия, привлечения к сотрудничеству «всех живых общественных сил». Об этом говорили в своих выступлениях кадеты, земские деятели на заседаниях городских дум, военно-промышленных комитетов, общественных благотворительных организаций, эти идеи проводила на своих страницах либеральная и демократическая пресса⁵. Патриотизм либеральных кругов приобрел характер оппозиционности по отношению к власти, наряду с ним появился и набирал силу патриотизм революционного толка, ставящий целью революционную смену власти во имя победы над врагом.

Поистине роковую роль во взаимодействии власти и общества сыграл социально-психологический кризис доверия масс по отношению к правящей династии, правительству и «верхам», действия которых не соответствовали их представлениям о надлежащих моделях поведения в условиях войны. Только вера в правоту существующей власти, справедливость в распределении тягот войны могла оправдать в глазах народа те многочисленные жертвы и лишения, которые он переносил. Эта вера, как свидетельствуют источники, была в период войны подорвана.

Россия оказалась наиболее уязвимой в социально-политическом отношении. Военные нагрузки стали чрезмерными не столько для ее экономики, сколько для общества, раздираемого противоречиями, усилившимися под влиянием бедствий войны, основной своей тяжестью обрушившихся на социальные низы.

Примечания

1. Зауральский край, 1914, 30 ноября; Оренбургская газета, 1914, 20 июля, 13 сентября; Оренбургская жизнь, 1914, 22 октября, 21 декабря; Уральская жизнь, 1914, 30 октября; ГАРФ. Ф. 102. ДП. 4-е д-во. Оп. 124. 1915 г. Д. 50.

- Ч. 2; ЦГИАРБ. Ф. И-187. Оп. 1. Д. 551. Л. 76, 89; ГАКО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1596. Л. 10-204; ГАСО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 3. Л. 2, 3, 8, 16, 18, 19, 21, 23; Д. 2. Л. 77.
2. Зауральский край. 1915. 1, 2 июля.
 3. Адамов В.В. Из истории местных военно-промышленных организаций царизма и буржуазии в годы первой мировой войны // Ученые записки Уральского госуниверситета им. А.М. Горького. Вып. 16. Исторический. Свердловск, 1955. С. 41-42.
 4. Уральская жизнь. 1915. 21 августа; Оренбургская жизнь. 1915. 23 июня; Зауральский край. 1915. 9 июля; Уфимская жизнь. 1915. 25 сентября.
 5. Оренбургское слово. 1915. 25 августа.

Э.Е. Протасова, М.В. Суворов (УрГПУ)

ИЗМЕНЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ АКТИВНОСТИ УЧИТЕЛЕЙ УРАЛА В ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

В связи с окончанием Гражданской войны повышение культуры различных слоёв населения приобрело особую государственную значимость. Для восстановления экономики страны необходимы были многочисленные кадры строителей и организаторов производства. В связи с этим вставал вопрос о развитии образования. Главной задачей преобразований в сфере культуры было повышение элементарной грамотности населения.

1921 г. ознаменовался переходом от «военного коммунизма» к новой экономической политике. Для того, чтобы сохранить идеологический контроль над широкими слоями населения и обеспечить их поддержку всех мероприятий Советской власти, был взят курс на усиление работы по политическому просвещению населения в духе коммунистической идеологии. Центральное место в проведении этих мероприятий занимал учитель.

В 20-е гг. на Урале, как в общем и по всей стране, учительство переживало не лучшие времена. Двойственное отношение Советского государства к этой категории работников только усугубляло их положение. С одной стороны, педагогов считали проводниками советских идей в широкие массы полуграмотного народа, с другой – видели в них людей, социальное происхождение которых вызывало опасение – к 1924 г. во всех типах школ Уральской области около 34 %¹ учителей имели дореволюционный стаж работы.

Общественно-педагогическая деятельность дореволюционного учительства проявлялась в стремлении освободить школу от «рутины», сделать её более самостоятельной, внедрить передовой опыт западной школы. Социальная активность учительства способствовала постановке и последующему разрешению насущных вопросов развития народного обра-